

МЕМУАРЫ В. Ф. КЕБИЧА КАК ИСТОЧНИК ПО СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Приступа Н.Н.

г. Минск, БГПУ им. М. Танка

Мемуары – это специфический жанр документальной литературы, при этом их документальность основывается на свидетельствах очевидца описываемых событий. Ценность воспоминаний первого премьер-министра Республики Беларусь В. Ф. Кебича «Искушение властью: из жизни премьер-министра» [1] состоит, во-первых, в том, что они позволяют восстановить те факты, которые не нашли своего отражения в других видах источников, и во-вторых, в том, что наша современная история, к сожалению, недостаточно полно отражена в документах.

С одной стороны, эти воспоминания могут иметь определяющее значение для реконструкции многих исторических событий. Но, с другой стороны, они все-таки субъективны, так как несут отпечаток личности автора, имеют противоречивый характер, в чем, возможно, и состоит «изюминка» в их изучении. Тем не менее, мемуары нельзя считать продуктом исключительно личного происхождения, так как они несут на себе печать своего времени.

У мемуариста всегда велик соблазн отвести себе место в истории чуть больше заслуженного, выглядеть лучше, чем был на самом деле. Не чуждым этому оказался и В. Ф. Кебич. Так, повествуя о знаменитом совещании в Вискулях, он отмечает, во-первых, что ни он, ни С. С. Шушкевич не подозревали об истинных планах Б. Ельцина (С. Шушкевич оказался «всего лишь ассистентом Бориса Ельцина» [1, с. 212]), во-вторых, подчеркивает, что, даже ставя свою подпись под Беловежским соглашением, он (В. Ф. Кебич – *Н.П.*) не осознавал, что тем самым выносятся смертный приговор Советскому Союзу («я был абсолютно убежден, что это формальный акт, что союзное государство, хотя и в усеченном виде, возрождается, как птица Феникс из пепла» [1, с. 205]).

Одна из сложностей при анализе воспоминаний состоит в том, чтобы определить, насколько же мысли мемуариста оказались подвержены времени.

Здесь речь идет о том, имеем ли мы дело со знающим все последствия описываемого события либо с тем, каким этот человек был когда-то. В частности, рассуждая о ситуации, которая сложилась в СССР накануне распада, В. Ф. Кебич, подчеркивая неоправданно высокие расходы на поддержку дружественных режимов, стремление любой ценой не отстать от США в гонке вооружений, огромные убытки из-за резкого падения цен на нефть, что «было следствием целенаправленных действий Вашингтона» и т. д., утверждает, что советская экономика была в состоянии обеспечить высокий уровень жизни населения. Для этого, по его мнению, требовалось более рациональное использование ресурсов, более взвешенная ценовая и кредитная политика, более тонкая пропаганда [1, с. 56]. Но с другой стороны, если принять во внимание эти мероприятия, то это означало не просто некоторую корректировку курса развития советской экономики, а полную ее перестройку.

Можно привести еще один пример. Так, подчеркивая «формальный» характер референдума по вопросу о сохранении Союза (17 марта 1991 г.) как для политического руководства СССР, так и для его участников, В. Ф. Кебич утверждает, что результаты референдума могли бы стать важнейшим юридическим аргументом в пользу сохранения Советского Союза [1, с. 78]. Его мнение не является абсолютно бесспорным. Дело в том, что исходя из Постановления «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» от 16.01.1991 г. обязательную силу результаты референдума имели только в тех девяти республиках, где он был проведен.

Сегодня несколько неубедительно взгляды В. Ф. Кебича на распад СССР. Он разделяет точку зрения, которая получила широкое распространение в публицистике и среди простых обывателей, – «великое государство пало без боя в результате хитроумно задуманной и блестяще осуществленной западными спецслужбами операции» [1, с. 122], «судьбу страны, по сути, решила непримиримая вражда двух политиков» М. С. Горбачева и Б.Н. Ельцина [1, с. 123].

В.Ф. Кебич, как и сторонники этого подхода, предпочитают говорить не о распаде, а о целенаправленном развале Советского Союза. Первый премьер-министр Республики Беларусь подчеркивает, что в ходе работы над соглашением в Вискулях он все больше убеждался в том, что у российской делегации имелся заранее заготовленный текст (С. М. Шахрай, Г. Э. Бурбулис) [1, с. 201]. Здесь он разделяет мнение президента Казахстана Н. А. Назарбаева о том, что без РСФСР «не было бы беловежского документа, без России не распустился бы бывший Союз» [2, с.205]. Кроме этого, В. Ф. Кебич отмечает, что руководители среднеазиатских республик и Казахстана были крайне обижены тем, что руководители России, Украины и Беларуси «приняли решение о создании СНГ без консультаций с ними» [1, с. 217]. И только убедившись в непоправимости свершившегося, было принято решение о проведении встречи в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. Именно подписание всеми участниками Договора 1922 г. Соглашения о создании СНГ и Алма-Атинской Декларации, в которых констатировалось прекращение Союза ССР как субъекта международного права и объявлялось о прекращении существования СССР, как раз и означало согласие всех участников договора на его прекращение. В этой связи, по мнению многих юристов, с этого момента и следует признавать правомерное приобретение de-jure государственной независимости всеми бывшими союзными республиками [3, с. 234].

Вполне закономерно, что в своих размышлениях В. Ф. Кебич уделяет много внимания и экономическим вопросам. В частности, сущности денежной реформы В. С. Павлова 1991 г., закончившейся «откровенным массовым грабежом населения» [1, с. 88]. При этом он говорит, что план этой реформы стал разрабатываться давно из-за настоящей неразберихи в кредитно-денежной системе СССР (хождение безналичного рубля, наличного внутреннего рубля, наличного инвалютного рубля, переводного рубля системы СЭВ, сертификатных рублей Внешэкономбанка, бонов союзного Минморфлота), но в 1990 г. ей хода не дали. А став премьер-министром В. С. Павлов получил свободу действий. Еще

больше ситуация усугубилась повышением цен на продовольственные товары, транспорт, коммунальные услуги. Отмечая чрезвычайную ситуацию, которая сложилась со снабжением продуктами питания в целом по стране, В. Ф. Кебич отмечает, что «в Беларуси положение с продовольствием было значительно лучше», хотя имел место дефицит муки, крупы, вермишели, сахара [1, с. 89]. Это, по его мнению, создавало благодатную почву для протестных настроений отдельных групп населения, «подогреваемых» членами БНФ. В этой связи также хотелось бы подчеркнуть, что В. Ф. Кебич периодически на протяжении всего своего изложения говорит о правильных решениях предпринимаемых белорусским правительством, положительный эффект от которых снижался или полностью нивелировался действиями союзного правительства [1, с. 91-92].

Останавливается В. Ф. Кебич и на особенностях экономического развития Беларуси после обретения независимости. Так, главные причины разразившегося кризиса он видит в обострении ситуации с поставкой комплектующих и переход от административно-командной системы к рыночной [1, с.238]. Причем, по его мнению, это было принципиальное отличие от ситуации, сложившейся в России, где главная причина экономического обвала состояла во внутренней разбалансированности народного хозяйства, вызванная повальной приватизацией и нарушением производственных связей. В этой связи В. Ф. Кебич подчеркивает разницу в подходах к проблеме приватизации государственной собственности правительства (и его лично) и оппозиции. Так, если он выступал за вдумчивую, постепенную приватизацию, в течение многих лет, то сторонники БНФ выступали фактически за тотальное разгосударствление. При этом он ссылается на одно из решений Верховного Совета, которое обязывало Совет Министров приватизировать в течение трех лет 79% государственной собственности. Хотя, по мнению многих экономистов, озвученное в ходе семинара по проблемам реконструкции и реформирования экономики, организованного в июле 1992 г. правительством Франции для руководителей стран Центральной и Восточной

Европы, говорилось о том, что при 50% одномоментной приватизации может наступить хаос [1, с. 241-246].

В воспоминаниях первого премьер-министра Республики Беларусь присутствуют некоторые неточности. Остановимся на некоторых из них. В частности, описывая реакцию М. С. Горбачева на подписание Беловежских соглашений, отмечает, что тот «все еще наивно верил, что процесс распада страны на пятнадцать независимых государств можно повернуть вспять» [1, с. 214]. Но ведь еще 6 сентября 1991 г. Государственный Совет СССР (высший распорядительный орган, созданный V-м Съездом народных депутатов СССР) принял Постановление «О признании независимости Литовской Республики». Такие же постановления были приняты и в отношении признания независимости Латвийской Республики и Эстонской Республики. Вскоре после это, 17 сентября 1991 г., они были приняты в ООН, их статус как независимых государств получил признание во всем мире.

Другая неточность касается отставки польского премьер-министра Я. Ольшевского. Так, В.Ф. Кебич остановился на подробностях своей неофициальной встречи с польским коллегой в Беловежской пуще в марте 1992 г., которая «закончилась пьянкой». Это просочилось в прессу и вызвало политический скандал и последующую отставку [1, с. 315]. На самом деле причиной отставки явилась кампания по публичному обвинению многих лидеров Польши, в том числе и Леха Валенсы, в том, что они являлись агентами тайной полиции.

Сочетание в мемуарах моментов «достоверного» и «вымысла» составляет огромные трудности для исследователя. Пропорция соотношения обоих элементов может сильно варьироваться. В этой связи для проверки полноты и достоверности мемуаров, конечно же, следует сравнить их с опубликованными воспоминаниями других политических деятелей того времени (Н. И. Дементя, П. К. Кравченко, С. И. Наумчика и др.), в которых описываемые события так или иначе пересекаются с событийной канвой анализируемых мемуаров.

Что касается личности автора данных мемуаров, то можно с полной уверенностью говорить о его осведомленности о тех событиях, которые имели место в нашей недалекой истории. Другое дело, насколько полно он раскрывает эти события, показывает скорее свою положительную роль в становлении и развитии политической и экономической системы суверенной Республики Беларусь, при одновременном акцентировании на негативной роли других участников (С.С. Шушкевича, З. С. Позняка, П. К. Кравченко и т. д.). Для большей убедительности своих доводов В. Кебич приводит отрывки либо полный текст своих выступлений в средствах массовой информации и Верховном Совете [1, с. 52-55, 178-180], заявлений Н. И. Дементя, В. В. Коваленка и др. [1, с. 249-250], отклики зарубежных средств массовой информации на проблемы экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве, события в России, Беларуси, Украине [1, с. 287-291]. Хотя справедливости ради следует отметить, что в изложении событий он опирается, главным образом, на собственную память. При этом умолчание о чем-либо не всегда является признаком плохой памяти В. Ф. Кебича, а скорее результатом отбора, отсева событий, анализа их под углом зрения определенной идейной концепции.

В своих мемуарах В. Ф. Кебич охватывает период с 1985 г. по 2000-е гг., иногда ссылаясь на события из более раннего периода своей деятельности. В данной статье временные рамки были ограничены 1985-1994 г.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что мемуары являются важным источником для проведения исторического исследования. Однако к ним следует относиться крайне осторожно в силу их противоречивости, порой тенденциозности, неточности и неполноты в изложении и трактовке фактов. Поэтому один из эффективных методов проверки полноты и достоверности мемуаров (воспоминаний, размышлений и других источников личного происхождения) – это их сопоставление с другими источниками, которые освещают те же события. Только в этом случае возможно создать объективную историческую картину.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Мн.: Парадокс, 2008. – 480 с.
2. Назарбаев, Н. А. Мы строим новое государство: Труды и речи / Н. А. Назарбаев. – М.: ПАЛЕЯ-Мишин, 2000. – 350с.
3. Кремнев, П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы / П. П. Кремнев. – М.: Зерцало, 2005. – 255 с.